

Глава 101. Вина.

Сирин стоял на крыше и смотрел, как три птицы превращаются в точки в небе.

«Сирин, – Рыжий протянул подростку засахаренный имбирь, – Люси все время твердил, чтобы мы поделились им с тобой».

Алхимик прищурился на единственный ломтик имбиря на ладони Люсьена. «Как щедро», – сухо сказал он рыжеволосому, прежде чем отправить его в рот.

«Не наша вина. Он был завернут в бумагу в моем кармане, но я рассыпал большую его часть, пока убивал тех засранцев, которые ждали за разломом».

«Там ждала засада?» – Сирин осмотрел рыжеволосого, словно ожидая, что рана появится как по волшебству.

«Птицы. Двое.»

«И где тела?»

«За какими-то кустами».

«Значит, покушение было на жизнь Риаку».

«Похоже на то».

Сирин выпустил глубокий выдох.

«Какое катастрофическое начало путешествия, которое я представлял себе как отпуск».

«Я тоже рассчитывал на это, – сказал Рыжий, обращаясь к Сирину, – я скучаю по взрослой жизни. Тогда я бы мог столько всего сделать сам».

«Я ведь тебя ничего не лишаю?» – Сирин спросил у угрюмого рыжеволосого.

«Я скучаю по танцам без штанов».

Сирин понял подтекст, и ему не хотелось заводить этот разговор.

«Это лучший способ отвлечься от того, о чем я предпочитаю не думать».

«Ты мог бы просто найти себе увлечение. Или найти преступников, которых можно убить».

«Если не принимать во внимание тот факт, что Люси осознает, что происходит с его телом, где я вообще найду взрослого симпатичного мужчину, готового танцевать с 12-летней мной? Даже если бы я нашел такого человека, я бы его зарезал. Как, черт возьми, ты держишься, Сирин?».

Сирину очень не хотелось говорить об этом, но Рыжий не давал ему покоя.

«Самоконтроль, – ответил он, – и много времени в одиночестве».

Рыжему захотелось плакать.

«Я не могу сделать даже этого. Какое божество решило наказать меня, засунув мое сознание в ребенка Люси?»

Сирину было жаль Рыжего, но решения для его разочарований тоже не было.

«Найди себе увлечение».

«Ты такой бесполезный, – ворчал Рыжий, – я не знаю, почему я продолжаю приходить к тебе со своими проблемами».

«Потому что ты больше никому не можешь об этом рассказать».

Братья замолчали и смотрели, как туча закрывает солнечный свет, падающий прямо на дом.

«Как ты думаешь, почему он еще не пришел за нами?» – спросил Рыжий.

«Кто?»

«Траксдарт».

Сирин тоже думал об этом.

«Он забирает только сломленных», – ответил Сирин.

«А мы не сломлены?» – спросил Рыжий, перегнувшись через край крыши. Головокружительный обрыв вниз манил его прыгнуть.

«Не знаю. Траксдарт, должно быть, видел, как хорошо мы влились в человеческое общество».

«Прирученные домашние демоны. Посмотри на нас»

«Мы могли бы быть и хуже. Ты хочешь вернуться к Траксдарту?»

«Не хочу, – ответил Рыжий, – но это неизбежно, не так ли? Пророчества обычно никогда не ошибаются, если они исходят от божества».

Сирину было больно думать о пророчестве. Рыжий был прав, но он ни за что не отдал бы Люсьена императору без боя.

«Тогда Траксдарт может вырвать тебя из моих холодных мертвых рук».

«Я тронут, – фыркнул Рыжий, – ты заставляешь меня думать, что я тебе нравлюсь».

В прошлой жизни Рыжий и Сирин не слишком много общались. Было странно, что они стали семьей.

«Рыжий, Люси слушает?» – Сирин хотел задать ему несколько личных вопросов, не предназначенных для ушей Люси.

«Слушает. От него уже невозможно отгородиться. Люси задает много вопросов о нас».

«Ты отвечаешь на них?»

«На некоторые».

Сирин решил продолжить свои расспросы окольными путями.

«Как умер любовник Зимзи?»

Любовником Зимзи был Рыжий. Сирин покинул мир раньше Люсьена, поэтому он не был посвящен в события, произошедшие после его смерти.

Рыжий застыл рядом с Сирином.

«Я не помню».

«Ты не помнишь или не хочешь рассказывать?»

«Я не помню. Я многого не могу вспомнить».

Сирин не думал, что Рыжий лжет.

«Почему ты никогда не говорил мне, что у тебя пропали воспоминания?»

«Потому что не было причин упоминать об этом. Я думал, что все они, в конце концов, придут ко мне, – Рыжий свесил ноги с края крыши, – разве нет?»

Алхимик не был уверен, что придут. Сам он якобы лишился воспоминаний и ничего не мог с этим поделать.

«Как ты вообще понял, что у тебя есть воспоминания, которые ты не помнишь?»

«Потому что они внезапно заканчиваются. Это как история, в которой не хватает последних страниц. Разве с тобой не так же?»

«Нет, – ответил Сирин, – я... моя закончилась».

Рыжий наклонил голову и посмотрел на алхимика любопытными алыми глазами.

«Это был хороший конец?»

«Да, – ответил Сирин, – но я уже не так уверен».

Они услышали позади себя звуки шагов. Это был Вен. Пернатый прекрасно умел преследовать, не издавая никаких звуков. Звуки были вежливостью, чтобы дать братьям понять, что он приближается.

«Почему бы вам не спуститься и не поесть чего-нибудь?» – спросил он их.

«Я не голоден», – ответил Люсьен.

«Это свежеприготовленная еда или у нас сухие пайки?» – Сирин немного проголодался после всех переживаний этого дня.

«Окорок, тушеное мясо и немного фруктового хлеба. Тушеное мясо сейчас горячее».

Люсьен оживился, хотя и не был голоден.

«Звучит аппетитно».

«Я слышал, что ты сказал, что не голоден», – обратился Сирин к Люсьену.

«Это не значит, что я не могу есть».

После еды время тянулось очень медленно. Сирин постоянно проверял Госана, чтобы занять свое время, а Люсьен предавался ленивой дремоте вместе с котами. Как раз когда он уже собирался заснуть, Люси сказал нечто такое, что прогнало магию песочного человека.

(Ты многое скрываешь от меня, Рыжий.)

[...]

(Я знаю, что ты не спишь.)

[Люси, ты не можешь выбрать другое время для этого?]

(Сейчас подходящее время.)

[Нет.]

(Что такое танец без штанов?)

[Это когда у тебя заканчивается чистая одежда, потому что ты ее не постирал.]

(И ты скучаешь по этому?)

(Конечно, скучаю. Кто не скучает по лени?)

(В твоих словах есть смысл.)

[Ага.]

(Рыжий, кто ты? Тебя действительно так зовут?)

[Мы уже проходили через это раньше, Люси. Я не могу об этом говорить.]

(Это значит, что ты не хочешь об этом говорить.)

[Да, и то, и другое]

(Это несправедливо.)

[Большинство вещей в жизни несправедливы.]

(Скажи мне хотя бы, как тебя зовут.)

[Рыжий.]

(Нет, неправда!)

[Ладно, не так. Меня тоже зовут Люсьен.]

(Лжец.)

[Но это так. Мы во многом похожи, и поэтому я оказался здесь с тобой.]

(Ты собираешься снова рассказывать мне эту историю? Я больше не ребенок, который поверит в любую сказку, которой ты попытаешься меня накормить.)

[Тебе двенадцать, Люси. Радуйся каждой секунде дарованного тебе детства, потому что когда ты вырастешь, демоны поймут тебя, и ты будешь жалеть, что тебе больше не 12 лет, и что ты не невежественен].

(Ты сам себе противоречишь. Разве не ты говорил мне, что я должен перестать полагаться на старшего брата? Я видел, как ты убивал людей. Я больше не невежественный ребенок.)

[Ты прав. Прости, что назвал тебя невежественным, Люси, но это так. Мы все невежественны во многих вещах].

(О чем ты говоришь?)

[Мне пришлось отправить тебя на убийство из-за твоей природы полудемона. Но есть вещи, которые можно понять, только став старше].

(Например, что)

[Например, почему жизнь несправедлива к некоторым из нас. Или почему невинных детей приносят в жертву на алтарь грехов взрослых. Этот мир жесток к таким детям, как ты].

(Значит, мне повезло?)

[Да, повезло. Когда-нибудь ты поймешь и поблагодаришь Сирина].

(Я уже благодарен Сирина... Он спас меня.)

[Ты понятия не имеешь, Люси.]

(Тогда расскажи мне.)

[Когда-нибудь.]

(Хорошо. Но ты обещаешь рассказать мне, прежде чем исчезнешь?)

[Я обещаю.]

(Ты не это должен был сказать!!)

[Что? Что ты хочешь, чтобы я тогда сказал?]

(Что ты никогда не оставишь меня!)

[Я никогда не оставлю тебя. Никогда.]

(Ты опять противоречишь сам себе... Если ты никогда не покинешь меня, то как ты исчезнешь?)

[Я способен и на то, и на другое. Верь в меня, Люси].

(Ты серьезно?)

[Да. Каждое слово. Я буду присматривать за тобой. Даже когда ты перестанешь слышать мой голос, я буду рядом с тобой.]

Слезы застилали глаза Люсьена, когда он думал об одиноком существовании без Рыжего.

[Почему ты плачешь?]

(Это ты плачешь!)

[... Хорошо. Я плачу.]

(Почему ты плачешь, Люсьен?)

[Люсьен?]

(Ты сказал, что это твое имя.)

[Да. Я Люсьен.]

Ощущение было такое, будто он только что спустил воду с плотины, которая нагнетала давление в течение многих лет.

(Так почему ты плачешь, Люсьен?)

Казалось, Люси твердо решил свалить все слезы на Рыжего.

[Я плачу, потому что пыль попала мне в глаза].

(Но твои глаза были закрыты все это время!)

[....]

(Тебе грустно?)

[Мне не грустно.]

(Ты грустишь. Скажи мне почему?)

[Я сказал, что мне не грустно, ты, надоедливый сопляк.]

(Я почувствовал это. Теперь я могу определить, что ты чувствуешь.)

[С каких пор?]

(Это случилось в тот день, когда Магнус уехал. Я чувствовал твою грусть. Я эгоистично плакал, пока ты пытался утешить меня, хотя тебе было так же больно, как и мне. Прости меня, Люсьен.)

Люси чувствовал сильные эмоции Рыжего в тот день. Было ли это из-за того, что его чувства были настолько глубоки? задавался вопросом Рыжий. Или может быть, они объединились быстрее, чем он предполагал?

[И ты сейчас чувствуешь мою грусть?]

(Да)

[Хорошо, Люси. Мне грустно, потому что я вспоминал некоторые вещи.]

(Тогда не вспоминай их. Я игнорирую воспоминания, которые заставляют меня чувствовать себя некомфортно.)

[Но ты не должен. Они всегда будут там, набирая силу и готовясь напасть на тебя из засады, когда ты меньше всего этого ожидаешь.]

(Тогда что я должен делать?)

[Встреться лицом к лицу со своими призраками, Люси. Дай им понять, что ты сильнее их и что они никогда не получат над тобой никакой власти].

(Вспоминая?)

[Да. Вспомнив и простив себя за то, что ты был ребенком. Ни в чем не было твоей вины].

На этот раз слезы были не Люси.

(Не плачь, Люсьен. Ты ни в чем не виноват...)

[Не веди себя так, будто ты что-то обо мне знаешь, сопляк.]

(Я не знаю. Но я просто подумал о том, как ты, должно быть, совершал ошибки, когда был в моем возрасте, и некому было сказать тебе, что это не твоя вина. Неужели ты никогда случайно не сбивал зелье и не винил в этом кота?)

[Это явно была твоя вина! Бедняге Нави пришлось взять вину на себя].

(Да. Я не мог придумать лучшего примера.)

[Все в порядке. Теперь я хочу вздремнуть, Люси].

(Я тоже.)

[Тогда прекрати говорить.]

(Мммм)

<http://bllate.org/book/14251/1259550>